

0-794966

На правах рукописи

Хасанова Ольга Олеговна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ
В РУССКОЯЗЫЧНЫХ РОМАНАХ В.В. НАБОКОВА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Уфа 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Бишевой»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сыров Игорь Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Сулейманова Альмира Камиловна

кандидат филологических наук, доцент
Каракуц-Бородина Любовь Анатольевна

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»**

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

защита состоится 22 мая 2012 года в ____ час. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 при Башкирском государственном университете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет» по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Автореферат разослан «20» апреля 2012 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета Д 212.013.02

доктор филологических наук, профессор

 В.Л. Ибрагимова

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Категория модальности представляет собой одно из сложных лингвистических явлений, привлекающих внимание отечественных и зарубежных языковедов. Повышенный интерес к изучению данного вопроса оправдан: не вызывает сомнения большая значимость этой категории для исследования и описания специфики текста. Очевидно, что изучение средств, передающих разные типы модальных значений, имеет большую значимость для правильной интерпретации текста.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена недостаточной изученностью отдельных аспектов модальности как категории художественного текста и средств ее выражения. Так, в лингвистике до сих пор не существует единого мнения относительно проблемы определения понятия *модальности* и *текстовой модальности* в частности, средства выражения данной категории, как правило, не находят детального анализа и представлены в работах в виде списка.

Обращение к языку произведений В.В. Набокова продиктовано тем, что писатель является одним из наиболее оригинальных мастеров слова XX века: «Он глубоко переосмыслил писательское искусство и смог благодаря этому выразить всю оригинальность своего ума»¹. Творчеству Набокова посвящено достаточно большое количество публикаций, однако поэтика, стиль русскоязычных романов автора с точки зрения языковых особенностей в аспекте модальности остаются изученными не в полной мере.

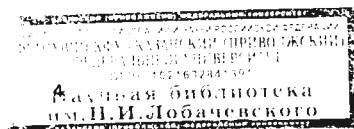
Научная новизна работы заключается в том, что в ней осуществляется системное описание эксплицитных и имплицитных средств выражения модальности художественного текста, выявляются особенности их функционирования на материале романов Владимира Набокова «русского» периода, делается вывод о субъективной природе и имплицитной сути исследуемой категории.

¹ Бойд Б. Владимир Набоков. Биография. В 2 тт. Т.1. Русские годы. – СПб., Издательство Симпозум, 2010. С. 17.

Цель диссертационного исследования – представить системно-комплексное описание средств выражения модальности в русскоязычных романах Набокова, проанализировать особенности функционирования выделенных модальных средств.

Выдвинутая цель исследования обусловила круг более конкретных задач:

- 1) определить на базе анализа современных научных работ по лингвистике текста основные подходы к изучению текста, рассмотреть лингвистические текстовые категории; охарактеризовать художественный текст как вид текста с особым текстовым пространством;
- 2) опираясь на научную литературу, теоретически осмыслить имеющиеся в науке подходы к изучению категории модальности;
- 3) дать определение понятию «модальность художественного текста»;
- 4) классифицировать средства выражения модальности в русскоязычных романах Владимира Набокова;
- 5) определить специфику использования эксплицитных средств выражения модальности;
- 6) рассмотреть особенности использования лексико-семантических имплицитных средств, представить их классификацию;
- 7) определить роль трансформированных фразеологических единиц в выражении модальности;
- 8) исследовать специфику синтаксических конструкций и определить их значение в выражении исследуемой категории;
- 9) проанализировать графические средства текста с точки зрения выражения ими модальных значений;
- 10) рассмотреть деталь как средство выражения модальности при описании внешности, характера героев;
- 11) определить модальную функцию заглавия «русских» романов В.В. Набокова.

Объектом исследования являются тексты русскоязычной прозы Владимира Набокова. Выбор романов продиктован значимостью указанных произведений в аспекте изучения творчества автора.

Предметом исследования является комплекс средств выражения модальных значений текстового пространства русскоязычных романов писателя.

Материалом исследования послужили романы В.В. Набокова, относящиеся к русскому периоду творчества: «Машенька» (1926), «Король, дама, валет» (1928), «Защита Лужина» (1930), «Соглядатай» (1930), «Подвиг» (1932), «Камера обскура» (1933), «Отчаяние» (1934), «Приглашение на казнь» (1936), «Дар» (1938). В процессе анализа было использовано более 500 контекстов с примерами, иллюстрирующих использование различных средств выражения модальности. В картотеке автора содержится более 1300 единиц.

Методологической и теоретической базой исследования послужили работы, рассматривающие те или иные проблемы текста и категории модальности, изложенные в трудах лингвистов отечественной и зарубежной школ (Т.Б. Алисова, Н.Д. Арутюнова, Ш. Балли, Э. Бенвенист, А.В. Бондарко, Н.С. Валгина, Л.М. Васильев, С.С. Ваулина, В.В. Виноградов, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, И.Р. Гальперин, Т.И. Дешериева, К.А. Долинин, М.Я. Дымарский, Г.А. Золотова, И.М. Кобозева, Г.В. Колшанский, В.А. Кухаренко, Д. Лайонз, Н.А. Николина, Е.В. Падучева, Г.Я. Солганик, И.А. Сыров, З.Я. Тураева, Н.Ю. Шведова и др.), а также работы, посвящённые изучению творчества Владимира Владимировича Набокова (В.Е. Александров, Н.А. Анастасьев, Н.Е. Андреев, Н. Букс, В.В. Ерофеев, О. Дарк, А.В. Злочевская, Л.А. Карауц-Бородина, Ю.И. Левин, А.С. Мулярчик и др.).

Для решения сформулированных задач в рамках настоящей работы используется комплекс общенаучных, общелингвистических и частных методов: методы наблюдения, анализа, синтеза, сравнения, метод

лингвистического анализа художественного текста, метод дистрибутивного анализа, метод контекстуального анализа, метод компонентного анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теории универсальных категорий художественного текста, в дальнейшей разработке учения о средствах выражения модальности. В диссертационном исследовании впервые всесторонне представлено описание разноуровневых языковых и неязыковых средств выражения модальности на материале языка текстов романов Владимира Набокова; осуществлен тщательный анализ функциональных возможностей данных средств выражения модальных значений. В работе уточняется ряд понятий, связанных с проблемой модальности как категории художественного текста. В исследовании также представлены классификации имен собственных, деталей художественного текста, заглавий романов Владимира Набокова «русского» периода в аспекте модальности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материалов и выводов при дальнейшей разработке теоретических вопросов языковой модальности в целом и модальности художественного текста в частности, при разработке вузовских спецкурсов и спецсеминаров по проблемам исследования текста, в преподавании курсов теории языка, лингвистики текста, при изучении курса «Филологический анализ текста».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Категория модальности является центральной категорией художественного текста, обуславливающей особенности реализации многих других текстовых категорий.
2. Художественный текст полимодален. В структуре текстовой модальности следует выделять модальность автора, персонажа, а также модальность читателя. Модальность персонажа представляется «частной» категорией, реализующейся в пределах диалога, эпизода, главы, тогда как

авторская модальность является глобальной категорией, охватывающей весь текст. Модальность читателя связана с интерпретацией текста.

3. Модальность как текстовая категория субъективна по своей сути и реализуется в художественном произведении на разных уровнях языка.

4. Выражению модальности в художественном тексте также способствуют графические средства: шрифтовые выделения (разрядка, использование курсива), пунктуация, абзацирование.

5. Важную модальную функцию выполняет заглавие художественного текста.

6. Все текстовые модальные средства делятся на эксплицитные и имплицитные: к эксплицитным относятся единицы языка, недвусмысленно выражающие собственную семантику (реализующие свое языковое значение, зафиксированное в словарях русского языка) и имеющие в своем составе модальную сему; имплицитные средства – маркеры, выражающие модальные смыслы художественного текста специфическим образом и возникающие в определённых контекстах в результате реализации и взаимодействия вторичных значений языковых единиц.

7. Среди модальных средств в русскоязычных романах Набокова выделяются мономодальные (способные выражать одно модальное значение в различных контекстах) и полимодальные (выражающие различные модальные значения в разных контекстах).

8. Одно и то же модальное средство в текстовом пространстве «русских» романов Владимира Набокова может переходить (даже в пределах одного романа) из разряда эксплицитных в имплицитные и наоборот, что позволяет сделать вывод о способности некоторых модальных средств реализовывать в зависимости от контекста модальные значения как эксплицитно, так и имплицитно.

9. Художественный текст представляет собой тип текстов, главной специфической чертой которого является наличие скрытых смыслов. Этим обстоятельством обуславливается дифференциальный показатель

модальности как категории художественного текста: данная категория выражается, как правило, имплицитно.

Апробация работы осуществлялась в виде обсуждения на заседании кафедры русского языка Стерлитамакской государственной педагогической академии им. Зайнаб Бишевой (2011), выступлений на аспирантских семинарах Стерлитамакской государственной педагогической академии им. Зайнаб Бишевой (2008 – 2011), основные теоретические положения и практические результаты были представлены в докладах и выступлениях на международных, республиканских, межвузовских научно-практических конференциях, в их числе: Международная научно-практическая конференция «Современная парадигма лингвистических исследований: методы и подходы» (Стерлитамак, СГПА, 2008), Республиканская научно-практическая конференция «Десятые Ломоносовские чтения» (Стерлитамак, 2009), региональная научно-практическая конференция «Система непрерывного педагогического образования: проблемы функционирования языков и литератур в полиэтничном Башкортостане» (Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы, 2010), Международная научно-практическая конференция «Филологические науки и современность (II Бишевские чтения)» (Стерлитамак, СГПА, 2010), Международная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования» (Краснодар, 2012).

По теме диссертации опубликовано 11 статей, включая три публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации кандидатских диссертаций.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, списков лексикографических и художественных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность и научная новизна исследования, определяются цель научной работы и её задачи; формулируются положения, выносимые на защиту, даётся описание материала исследования и методы его анализа, раскрываются теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические основы изучения категории модальности в лингвистике» раскрываются основные научные понятия, которые являются теоретической базой исследования.

В подразделе 1.1 «Проблема определения текста» освещаются основные подходы к понятию «текст» как объекту лингвистических исследований.

В современной лингвистической литературе, связанной с теорией текста, существует столько дефиниций анализируемого понятия, сколько действует подходов к исследованию данного объекта. Можно говорить о трех основных направлениях в понимании текста: 1) текст рассматривается как высший уровень языковой системы; 2) текст понимается как продукт речевой деятельности; 3) текст представляется как основная единица коммуникации.

В данной работе *текст* определяется как самая крупная языковая и речевая единица, представляющая собой высказанное в устной форме или зафиксированное на письме структурно организованное законченное произведение, выражающее коммуникативные намерения говорящего / пишущего.

Подраздел 1.2 «Основные текстовые категории» посвящён анализу универсальных текстовых категорий. Исследователями предлагаются разнообразные классификации, сопоставительный анализ которых показывает, что в качестве основных текстовых категорий учеными рассматриваются модальность, цельность и связность, информативность, когезия, континуум, членимость, ретроспекция, проспекция. Однако вопрос о

доминантной категории остается нерешенным. В современной лингвистической литературе появляется все больше работ, в которых именно категория модальности признается ведущей текстообразующей категорией (Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, Г.Я. Солганик, З.Я. Тураева).

Подраздел 1.3 «Художественный текст и имплицитные способы выражения семантики» посвящён анализу понятия «художественный текст», а также разграничению понятий *эксплицитное / имплицитное*.

Сложность в интерпретации художественного текста возникает из-за наличия подтекстовых смыслов. Наличие двух видов информации в данном виде текстов – явной и подтекстовой – основывается на существовании в тексте двух уровней выражения мысли – *эксплицитного и имплицитного*. Под эксплицитным содержанием текста понимается «то содержание, которое непосредственно выражено совокупностью языковых знаков, из которых это высказывание составлено»². Имплицитное содержание представляет собой «ту часть информации, которая прямо не выражена в языковых знаках, составляющих высказывание, но так или иначе извлекается из него»³. В диссертации рассматривается еще одно понятие – подтекст. В некоторых исследованиях понятия подтекста и имплицитности дифференцируются, в других же рассматриваются как синонимичные. В представленной работе мы разграничиваем понятия *имплицитности и подтекста*, подразумевая, что подтекст отличается своими масштабами, это более глобальная категория, нежели имплицитность.

Подраздел 2.1 «История изучения модальности в русском и зарубежном языкознании» посвящён основным научным концепциям, исследующим данную категорию. В лингвистической литературе принято выделять объективную и субъективную модальности. И.М. Кобозева называет противопоставление «объективной» и «субъективной» модальности

² Долинин К.А. Интерпретация текста: Французский язык: Учебное пособие. Изд. 4-е – М.: КомКнига, 2010. – С.6.

³ Там же. С.7.

основным среди «модальных» понятий⁴. В обоих случаях речь идет об отношении кого-то к чему-то: *субъективная модальность* – отношение говорящего к содержанию высказывания, *объективная модальность* – отношение факта к действительности. Однако объем средств выражения субъективной модальности значительно шире объема средств объективной модальности, которая способна выражаться только языковыми средствами (грамматическая категория наклонения), тогда как субъективная модальность выражается не только единицами языка, но и с помощью неязыковых средств.

Подраздел 2.2 «Модальность и оценка» посвящен анализу данных понятий. В зависимости от подхода к решению указанной проблемы точки зрения можно распределить таким образом: 1) оценка и модальность рассматриваются как отдельные языковые категории; 2) оценка включается в область модальных значений; 3) оценка и модальность рассматриваются как взаимодействующие и взаимовлияющие категории.

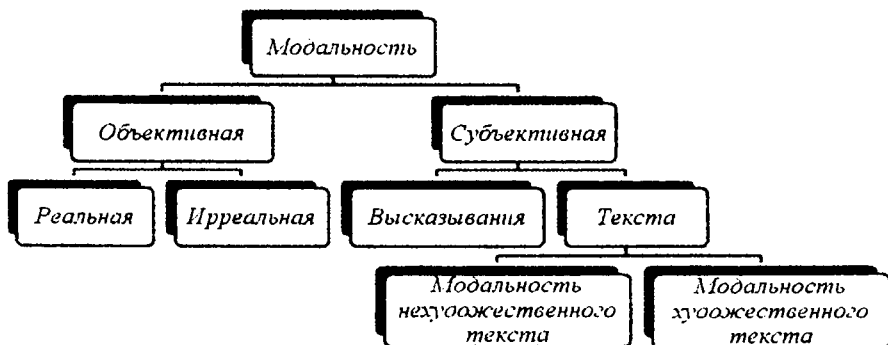
В то же время анализ различных точек зрения показывает, что исследователи, которые выступают против включения оценочных значений в рамки категории модальности, все же не отрицают их взаимодействия и взаимовлияния. В нашем исследовании мы придерживаемся той точки зрения, что в основе всех модальных значений лежит оценочный фактор, и, следовательно, категория оценки лежит также в основе категории модальности художественного текста.

В подразделе 2.3 «Модальность как категория художественного текста» предлагается рабочее определение данного понятия и выделяются отличительные особенности данного вида модальности.

Соотношение различных видов модальности в работе мы представляем

⁴ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – С.240.

в виде следующей схемы:

Под *модальностью художественного текста* мы понимаем центральную текстовую категорию, субъективную по своей природе, выражающую отношение, точку зрения субъекта речи (автора, персонажа, нарратора) к содержанию речи, самому себе, к обстановке и форме речи, описываемым событиям, героям, включающую эмоционально-экспрессивную оценку сообщаемого и способную выражаться как языковыми, так и неязыковыми средствами.

В структуре текстовой модальности мы выделяем: 1) *модальность автора*; 2) *модальность персонажа*; 3) *модальность читателя*.

Модальность персонажа мы рассматриваем как «частную» категорию, авторскую модальность – как глобальную категорию, охватывающую весь текст. Модальность читателя связываем с интерпретацией текста, уточняя, что данный тип модальности всегда обусловлен персонажной и авторской модальностями.

Под *средством выражения модальности* в работе подразумеваются языковые и неязыковые маркеры, выражающие модальные значения в художественном тексте.

В научной литературе все текстовые модальные средства

подразделяются на эксплицитные и имплицитные. Данная классификация, подвергаясь уточнениям, принимается в нашей работе.

Вторая глава «Эксплицитные средства выражения модальности в русскоязычных романах Владимира Набокова» состоит из двух параграфов.

Анализ художественных текстов Владимира Набокова позволил нам выделить две группы эксплицитных модальных средств: *лексико-семантические* и *лексико-грамматические*. К первой группе мы относим слова разных частей речи, имеющие в структуре своих значений модальные семы. К лексико-грамматическим средствам относятся лексемы, которые объединяются на основе грамматического признака: это слова одной части речи, обладающие общим семантическим признаком (в структуре значений можно выделить модальную сему), в результате чего способные выражать категорию модальности.

Параграф 1 «Лексико-семантические средства» посвящен анализу эмотивной лексики, в составе которой нами выделены три группы: 1) слова с ярким коннотативным значением, содержащие оценку фактов, явлений, признаков, дающие однозначную характеристику (*чудный, восхитительный, замечательный, славный, брезгливый, хлам, обормот, невежа* и т.п.); 2) многозначные слова, нейтральные в основном значении, получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении (*гарпия, росаха, гроза* и т.п.); 3) слова с суффиксами и приставками субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств (*тощища, бабища, счастливейший* и т.п.).

С точки зрения принадлежности эмотивных лексем анализируются их следующие группы: 1) выражающие авторские эмоции и оценку; 2) выражающие эмоции и оценку персонажей: по поводу происходящих событий, по отношению к себе, по отношению к другим персонажам.

В параграфе также обращается внимание на использование автором приема антифразиса, способствующего выражению отрицательной

модальности: *«Снимок, точно, был замечательный: изумленное распухшее лицо плавало в сероатой мути»* («Машенька»), *«Чудная собака, – сказал он, с отвращением вытирая мокрую руку о колено под столом»* («Король, дама, валет»).

Особо отмечаем большое количество в набоковских текстах модальных эпитетов (*мрачный вздор, благонамеренная аллитерация, очаровательный час, адовая безнадежность* и т.п.), в высказываниях с которыми нередко возникает эффект неожиданности, так как Набоков использует эпитеты с несоответствующими по смыслу существительными, в результате чего возникают оксюморонные сочетания, выражающие различные модальные значения (*очаровательно дохлая, страшная прелесть, хромая музыка* и т.п.). Часть набоковских модальных эпитетов представляют собой сложные оксюморонные прилагательные с ярко выраженной негативной, иронической окраской (*могильно-роскошный, гнусно-благостный, слащаво-евангельский, драгоценно-дурацкий*).

Параграф 2 «Лексико-грамматические средства» состоит из трех подразделов в соответствии с выделяемыми нами средствами выражения модальных значений.

Подраздел 2.1 «Междометия» посвящён анализу контекстов, в которых в качестве основного средства выражения модальности выступают эмоциональные междометия. Анализ контекстов употребления междометий (*ах, ох, уф, фу, эх, о* и др.) показал, что они могут использоваться как для выражения положительных, так и отрицательных модальных значений: восхищение, сильное изумление, досада, разочарование, огорчение, боль, сочувствие, нежность, протест, ироничное отношение, возмущение, припоминание, страх, смятение, раздражение. Например: *«Ах, – сказала она. – Как красиво!»* («Соглядагай») – восхищение, *«Ах, если б видать, куда заворачивает карниз»* («Подвиг») – разочарование, *«Ах, пожалуйста, не надо бормотать, – нервно сказал директор»* («Приглашение на казнь») – раздражение.

Как показали наши наблюдения, одно и то же междометие в разных контекстах может использоваться как для выражения положительной, так и отрицательной модальности (следует заметить, что во многом это обусловлено лексическим наполнением контекста и интонацией). Для обозначения таких модальных средств в работе нами принят термин *полимодальное средство* (противоположное ему – *мономодальное средство*).

Кроме того, нами отмечено, что намеренное употребление междометий способно эксплицировать скрытые смыслы текста, на основании чего сделан вывод о том, что междометия способны выступать и в качестве имплицитного модального средства.

Подраздел 2.2 «Вводно-модальные слова» посвящён анализу данной группы слов как модального средства в художественном тексте. Анализ романов позволил нам выделить следующие функции модальных слов в художественном тексте: 1) указывают на то, что фраза произносится говорящим в связи с только что сказанным в качестве дополнения, причем мысль возникает у говорящего совершенно спонтанно (*кстати*); 2) указывают на переход от одной мысли к другой, причем всегда несомненно важной для героя (*значит*); 3) характеризуют отношение к способу изложения (*так сказать*); 4) указывают на реальность действий, о которых говорится в высказывании (*буквально*); 5) указывают на значимость всего сказанного впоследствии (*главное*); 6) выражают эмоциональное отношение говорящего к предмету мысли (*право*); 7) выражают отношение высказывания к общей последовательности мыслей (*в конце концов*); 8) выражают отношение говорящего к сообщаемому, согласие с высказанным, невозражение предложенному (*пожалуй*); 9) обозначают эмоцию и обстоятельство, ее обуславливающее (*к сожалению*); 10) обозначают степень достоверности сказанного (*вероятно, может быть*).

В подразделе 2.3 «Частицы с модальным значением» делается следующий вывод: частицы с модальным значением играют важную роль в выражении текстовой модальности. Они способны выражать разные типы

субъективно-модальных значений: эмоциональное подчеркивание смысла с оттенком разочарования – *же, хоть, даже*; эмоциональное подчеркивание смысла с оттенком удовлетворения – *то-то*; одобрение – *вот и*; выражение подобострастия, вежливости – *так-с, ну-с*; выражение сомнения, неуверенности, неопределенности, неясности – *неужели, разве*; выражение несогласия с оттенком удивления – *что за*; выражение волевых проявлений (приказ и побуждение к действию с разной степенью категоричности) – *давайте* и т.п.

В третьей главе «Имплицитные средства выражения модальности в романах Владимира Набокова «русского» периода», состоящей из шести параграфов, приводится классификация данной группы модальных средств: 1) лексико-семантические: имена собственные, диминутивы, колоративы, окказионализмы; 2) трансформированные фразеологические единицы; 3) синтаксические; 4) графические: шрифтовые выделения, пунктуация, абзацирование; 5) портретные детали; 6) заглавие.

Параграф 1 «Лексико-семантические средства» посвящен анализу лексем, в структуре значений которых есть модальные семы, однако их интерпретация возможна либо при абсолютном знании текста, либо при наличии определенных фоновых знаний у читателя. К таким лексемам мы относим имена собственные, диминутивы, колоративы и авторские новообразования.

В подразделе 1.1 «Имена собственные» определяющим является утверждение, что выбор имени персонажа всегда соотнесен с реализацией категорией модальности, поскольку в имени имплицитно отражается субъективное отношение автора к герою. В процессе анализа нами выделены следующие группы поэтонимов в творчестве Владимира Набокова: 1) имена-характеристики (*Мартын, Клара, Эрика, Марта, Софья, Ирина* и др.); 2) имена-звукообразы (*Кашмарин, Смуров*); 3) аллюзивные имена (*Цинциннат, Магда, Машенька, Добролюбов, Гоголь, Толстой*); 4) имена-пародии (*Марфинька*).

При этом уточняется, что выражение модальных значений часто оказывается обусловленным семантикой имени. Так, одна из героинь романа «Машенька» обладает именем Клара: *Клара – ясная (нем.)*. Этот эпитет точно характеризует героиню как девушку с чистой душой и светлыми мыслями: *«Клара, полногрудая, вся в черном шелку, очень уютная барышня, знала, что ее подруга бывает у Ганина, и ей становилось тоскливо и неловко, когда та рассказывала ей о своей любви. Кларе казалось, что эти чувства должны быть тише...»* («Машенька»).

Имя главной героини романа «Камера обскура» Магда соотносит ее образ с образом блудницы, что выражает отрицательное отношение к данному персонажу. Усилителями данного смысла являются символические сравнения Магды со змеей: *«Прелестная, слова нет, – подумал Ламперт. – А все-таки в ней есть что-то от гадюки»*, *«...Горн рванул руку, кружесво, однако, было плотное, Магда зашипела»*, *«Магда медленно вытягивалась вверх, как разворачивающаяся змея»*, *«Чутьем, впрочем, он знал, что Магда где-то около горки с миниатюрами, – оттуда шло как бы легчайшее ядовито-душистое тепло...»*.

В подразделе 2.1 «Диминутивы» делаются следующие выводы: анализ художественных текстов выявил спектр модальных значений, которые передаются при помощи диминутивов. Все эти значения мы условно объединили в две группы: 1) позитивные и 2) негативные. В романах Набокова диминутивы используются в описании портретов героев, их одежды, в речи персонажей, при помощи этих слов передается целый ряд субъективно-модальных значений (от уважения и почтения до осуждения и издевки), а избыточность употребления диминутивов в определенных контекстах является намеренным стилистическим приемом.

Так, например, в описании одной из героинь романа «Приглашение на казнь» употребляется достаточное количество диминутивов, выражающих жалость: *«Взгляд Цинцинната увело зеленое в белую горошинку платья Полины: рыженькая, косенькая, в очках, не смех возбуждающая, а грусть*

этими горошинками и круглой, тупо передвигая толстые ножки в коричневых шерстяных чулках и сапожках на пуговках, она подходила к присутствующим...».

Однако поставленные в определенные контекстные условия слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами могут приобретать пейоративные значения и выражать иронию и сарказм:

«Алферов шумно вздохнул; хлынул теплый, вялый запашок не совсем здорового, пожилого мужчины» («Машенька»), «Меж тем справа уже бежал маслом смазанный тенорок Алферова» («Машенька»), «Его водянисто-голубые глаза быстро поморгивали, бородка цвета навозца золотилась в косом потоке солнца» («Машенька»). В описании персонажа уменьшительные суффиксы *-ок*, *-еньк*, *-ец* придают словам пренебрежительные оттенки значений. Суффикс *-ец* образует существительное *навозец*, которое придает словосочетанию *бородка цвета навозца* уничижительное значение, сопровождающееся сильной экспрессией издевки.

Подраздел 2.3 «Окказионализмы» посвящен анализу авторских новообразований, большинство из которых имеют в структуре своих значений модальные семы. Данные окказионализмы образуются различными способами: 1) контаминация (*принститутка*); 2) переразложение (*экс-таз*); 3) сложение основ (*мордомерия*); 4) суффиксальный (*лиловинка*, *Дождинский*); 5) приставочно-суффиксальный (*выслякощило*, *забусило*); 6) усечение морфем (*подробы*, *подрости*); 7) замена фонем (*Ливен*). Проанализированные примеры окказионализмов выражают различные значения положительной или отрицательной модальности.

Так, окказионализм *экс-таз* в приведенном контексте «Я ничего не помню из этих пьесок, кроме часто повторяющегося слова «экстаз», которое уже тогда для меня звучало как старая посуда: «экс-таз»» («Дар») образуется в результате процесса осложнения – одна морфема членится на две (но не в диахронном аспекте, как обычно принято рассматривать этот

процесс), изменение границ между морфемами (основа усложняется, кроме корня появляется еще и префикс) происходит в результате авторской коммуникативной установки. Ироническая коннотация в значении данного окказионализма появляется в результате соединения в одной лексеме приставки *экс-*, имеющей значение «бывший» и употребляющейся в качестве первой части сложных слов, обозначающих значение утраты прежнего положения или качества лицом, названным во второй части слова, а также наименования обиходного предмета.

В подразделе 2.4 «Колоративы» формулируется положение о том, использование лексем, обозначающих цвет, передает авторское отношение к происходящему и к героям.

Так, роман «Камера обскура» насыщен красным цветом. В культурологическом плане красный цвет связывают с огнем, войной, агрессией, опасностью, страстью. В романе этот цвет становится символом нравственного падения главных героев. В библейской традиции в красном изображают блудницу. Магда, главная героиня романа, появляется чаще всего в одежде красного цвета: *«Через год она уже была чрезвычайно мила собой, носила короткое ярко-красное платье», «...посоветовала надеть как раз то красное платье, которое Магде теперь казалось таким потрепанным, таким детским...», «...продолжала она, расхаживая по комнате в красном шелковом халатике, дымя папиросой».*

Параграф 2 «Трансформированные фразеологические единицы» посвящен использованию трансформированных фразеологических единиц, которые выражают эмоции, чувства, отношения персонажей и автора к происходящим событиям. Автор использует следующие методы трансформации фразеологических единиц: 1) оживление с помощью контекста буквального значения словосочетания, создавшего фразеологический образ (*брал себя в руки*); 2) расширение состава ФЕ (*погруженный по плечи в раздумье*); 3) деформация привычной структуры ФЕ за счет замены одного из компонентов в его составе: а) замена одного из

компонентов лексемой с противоположным значением (*на всю смерть*), б) замена атрибутива в стандартной структуре ФЕ (*малиновая молодежь*), в) замена одного из компонентов ФЕ лексемой, обладающей акустическим сходством с заменяемым словом (*человек с безуминкой, с печоринкой*).

В контексте *«Там, на койке, уже ждал адвокат, – сидел, погруженный по плечи в раздумье...»* («Приглашение на казнь») трансформированный (за счет расширения состава) фразеологизм получает дополнительный семантический оттенок, который позволяет выразить ироническое отношение автора к герою.

В параграфе 3 **«Синтаксические конструкции»** рассматриваются различные типы модально значимых синтаксических конструкций, к которым относятся предложения с приложениями, сравнениями, однородными членами; особую роль в выражении модальности играет использование стилистических фигур: зевгма, градация, антитеза, парцелляция, анафора и др.

Так, использование автором приема градации усиливает эмоциональное воздействие на читателя, выражает оценку предмета речи, делает повествование более взволнованным, подчеркивает психологическое состояние персонажа: *«... сразу обнимет, крепко, до хруста, до обморока, – так живо вообразил он это...»* («Король, дама, валет»), *«... забвение было полное, тяжкое, безнадежное...»* («Защита Лужина»), *«Она любила его ревниво, дико, до какой-то душевной хрипоты...»* («Подвиг»), *«... такую прелесть фабрика обесцветит, замучит, убьет...»* («Король, дама, валет»).

Зевгматические конструкции способствуют выражению отрицательных модальных значений: *«В Берлине у меня была небольшая, но симпатичная квартира – три с половиной комнаты, солнечный балкон, горячая вода, центральное отопление, жена Лиза и горничная Эльза»* («Отчаяние»), *«Его впустила Марианна Николаевна; в прихожей было полно народу и вещей: Щеголев, без пиджака, двое мужиков, возившихся с ящиком (в котором, кажется, было радио), миловидная шляпница с картонкой, какая-то*

провокола, горка белья из прачешной...» («Дар»). В представленных отрывках синтаксически однородными становятся логически неоднородные существительные (в значениях их имеются оппозитивные семы – «одушевленное» - «неодушевленное»), что и создает резкий семантический диссонанс, выражающий презрение к людям и важность мира вещей для говорящего по сравнению с людьми.

Параграф 4 «Графические средства» посвящен анализу неязыковых имплицитных средств в художественном тексте – шрифтовых выделений, нетрадиционных способов оформления диалога в прозаическом тексте, авторской пунктуации, принципам абзацирования.

Различного рода шрифтовые выделения в русскоязычных романах Владимира Набокова, как правило, концентрируют внимание читателя на ключевом слове, отрезке высказывания, на которое должно падать, по мнению автора, логическое ударение и которое имеет в тексте особый смысл: *«Благодарю тебя, Р о с с и я...»* («Дар»).

Авторская пунктуация выступает в тексте как средство, которое способствует проявлению авторской позиции, экспликации эмоций и оценок персонажей, а также становится одним из важных средств воздействия на читателя. В конструкциях *«Мысль попадала в этот тупик – неизменно»* («Король, дама, валет»), *«Не тронь! Даже – сильнее, с сипотой: не трожь!»* («Приглашение на казнь») тире визуально расчленяет компоненты высказывания, что становится сигналом о более сложных отношениях между его компонентами. Отделенные с помощью тире слова приобретают ключевой характер в пределах текста. Отделение может осуществляться и с помощью двойного знака: *«... но долго еще в этих сложных стеклах дотлевали красноватые зори: – наш человеческий стыд»* («Машенька»), *«И был один медленно назревающий, упоительнейший проект: – смокинг!»* («Король, дама, валет»).

Еще одним из имплицитных способов выражения модальности художественного текста является абзацное членение. Отметим, что для

произведений Набокова русского периода более характерны большие по объему абзацы, порой достигающие до пяти страниц и характеризующиеся политематичностью, именно поэтому использование в романах абзацев-предложений всегда становится сигналом к паузе, повышает напряженность текста, воздействуя на эмоциональное состояние читателя.

В параграфе 5 «Портретная деталь» делается вывод о том, что деталь в романах Владимира Набокова является важным средством выражения субъективной модальности. Детали в произведениях «русского» периода могут носить эпизодический, повторяющийся (в пределах романа) и даже интертекстуальный характер (при переходе из произведения в произведение). Все детали в текстах Набокова можно классифицировать таким образом: 1) деталь-аллегория, 2) деталь-метафора, 3) деталь-характеристика, 4) деталь-предмет, 5) деталь-предзнаменование, 6) деталь-число. Данные виды деталей могут выражать различные модальные значения: уважение, почтение, сожаление, насмешку, иронию, сарказм.

В романе «Защита Лужина» детали предметного характера выражают жалость по отношению к главному герою: «Сын сидел на передней скамеечке ... в матросской шапке, надетой криво» («Защита Лужина», 7), «Он был одет в серый английский костюмчик, – хлястик сзади, короткие штаны с пуговками пониже колен» («Защита Лужина», 14), «Журнал ему принес отец, и фотография была та, которую сняли в прошлом году на даче: ствол в саду, и он у ствола ... и те узкие, белые штанишки, которые всегда спереди расстегивались» («Защита Лужина»). Той же цели служат детали-вещи в описании Клары, героини романа «Машенька»: «Она посмотрела на себя в зеркало: лицо было бледнее обыкновенного; на лбу, под низкой каштановой прядью, появилась легкая сыпь; под глазами были желтовато-серые тени. Лоснистое черное платье, которое она надевала изо дня в день, ей надоело нестерпимо; на темно-прозрачном чулке, по шву, очень заметно чернела штонка; покривился каблучок» («Машенька»).

Параграф 6 «Заглавие» посвящен определению роли заглавия в выражении модальности. Выявлено, что коммуникативная установка автора отражается уже на этапе озаглавливания текста. Заглавия «русских» романов Набокова можно разделить на три группы: 1) заглавия – метафоры («Машенька», «Камера обскура»); 2) заглавие – игра («Король, дама, валет»); 3) заглавия, задающие основной мотив романа («Дар», «Подвиг» и др.). Важно, что в качестве заглавий Набоков выбирает лексемы, в структуру значения которых входят модальные семы. Так, в имени *Машенька* модальное значение выражается уменьшительно-ласкательным суффиксом -еньк; *дар, подвиг* – лексемы, носящие книжный, торжественный характер; *соглядатай* – слово с ярко выраженной иронической окраской; лексема *отчаяние* передает эмоциональное состояние главного героя.

В заключении подводятся основные итоги исследования, которые коротко сводятся к следующему: модальность как текстовая категория субъективна по своей природе и реализуется в художественном тексте как на разных уровнях языка, так и с помощью неязыковых средств. Нами выявлено, что выражению модальности в художественном тексте также способствуют и невербальные средства: графические выделения (разрядка, использование курсива), пунктуация, абзацирование, а также один из важнейших компонентов текста – заглавие. Принятая в работе классификация средств выражения модальности, ставшая традиционной в лингвистической литературе, подвергается уточнениям: в процессе анализа выявлено, что одно и то же модальное средство в текстовом пространстве «русских» романов Владимира Набокова может переходить (даже в пределах одного романа) из разряда эксплицитных в имплицитные, что позволяет сделать вывод о существовании переходной зоны, включающей в себя модальные средства, способные реализовывать в зависимости от контекста модальные значения и эксплицитно, и имплицитно. К таким средствам нами отнесены междометия, вводно-модальные слова со значением «кажмости» и диминутивы. Кроме того, наличие имплицитных смыслов в художественном

тексте обуславливает основную особенность модальности как категории данного вида текстов – выражается данная категория, как правило, имплицитно. Это обстоятельство определило и структуру нашей работы, большая часть которой посвящена имплицитным средствам выражения модальности.

Основные положения диссертационного исследования отражены
в следующих публикациях:

в изданиях,

рекомендованных ВАК РФ

1. Имплицитные средства выражения модальности в русскоязычных романах Владимира Набокова // Вестник ВЭГУ. Научный журнал. – № 4 (54). – 2011. – С. 151 – 156.
2. Синтаксические средства выражения категории модальности в «русских» романах Владимира Набокова // Вестник ЧелГУ. Научный журнал. – 2011. – №37 (252). Филология. Искусствоведение. Выпуск 61. – С. 143 – 146.
3. Типы модальности художественного текста // Казанская наука. – №2. – 2012. – С. 188 – 190.

в других изданиях

4. Заглавие романа В.В. Набокова «Машенька» как способ выражения субъективной модальности // Современная парадигма лингвистических исследований: методы и подходы: Сборник материалов междунар. науч. - практ. конф., 20-22 ноября 2008 г., Стерлитамак / Отв. ред. Г.Р. Булгакова. – Стерлитамак, СГПА им. Зайнаб Бишевой, 2009. – С. 198 – 203.
5. Деталь как способ выражения авторской модальности (на материале романа В. Набокова «Машенька») // Русский язык и проблемы современного образования: Сборник научных статей. Выпуск 2. / Отв. ред. и сост.

А.Т. Ашхарава; Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2009. – С. 75 – 78.

6. Текстема «Машенька» как модальная доминанта в одноименном романе Владимира Набокова // *Lingua Mobilis*. Научный журнал. – 2010. – №4 (23). – С. 58 – 62.

7. Абзацирование как имплицитный способ выражения модальности художественного текста // Система непрерывного педагогического образования: проблемы функционирования языков и литератур в полиэтническом Башкортостане: Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Году Учителя и Республики Башкортостан. Выпуск 10. – Уфа, Изд-во БГПУ, 2010. – С. 272 – 276.

8. Диминутивы как имплицитное средство выражения модальности художественного текста (на материале «русских» романов В. Набокова) // *Филологические науки: современность и перспективы* (II Бишевские чтения): Сб. материалов междунар. науч. - практ. конф., посвященной Году Учителя в российской Федерации и 70-летию СГПА им. Зайнаб Бишевой, 14 мая 2010 г., Стерлитамак: В 2 ч. – Ч.2: Проблемы изучения и преподавания языков / Под общ. ред. М.В. Зайнуллина; отв. ред. З.И. Салыхова – Стерлитамак: СГПА им. Зайнаб Бишевой, 2010. – С. 350 – 353.

9. Модальные слова как экспликативы субъективной модальности в художественном тексте (на материале романа В. Набокова «Машенька») // *Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов*. Выпуск 11 / под ред. докт. филол. наук, проф. О.В. Загоровской. – Воронеж: Научная книга, 2010. – С. 252 – 258.

10. Трансформации фразеологических единиц и их роль в выражении модальности художественного текста (на материале «русских» романов В. Набокова) // *Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе: сборник научных трудов*.

Выпуск 15 / под ред. докт. филол. наук, проф. О.В. Загоровской. – Воронеж: Научная книга, 2011. – С. 165 – 171.

11. Эксплицитные средства выражения модальности в «русских» романах В.В. Набокова // III Международная заочная научно-практическая конференция «Филология и лингвистика: современные тренды и перспективы исследования»: сборник материалов конференции (1 февраля 2012 г.). – Краснодар, 2012. – С.67-71.

10~